

Ефремова О. Н., Ковалёва Г. П.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАНАТИЗМ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация.

Темой статьи заявлены актуальные социальные феномены: религиозный фанатизм и экстремизм. Предмет исследования помещен в поле междисциплинарного дискурса. Фокус внимания направлен на субъективную реальность религиозного фанатика, внутренний конфликт и действующие защитные механизмы психики. Авторы дифференцируют феномены веры и религиозного фанатизма, рассматривают фанатизм в диспозиции со скепсисом. Результатами исследования являются такие харак-

теристики религиозного фанатизма, которые создают потенциал его перехода к экстремизму. Исследование удерживается в методологическом пространстве экзистенциализма.

Ключевые слова: религиозный фанатизм, экстремизм, вера, экзистенция, разомкнутость, интолерантность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Ефремова О. Н., Ковалёва Г. П. Религиозный фанатизм как предпосылка экстремизма // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 2. С. 37–40.

PHILOSOPHY

Efremova O. N., Kovaleva G. P.

RELIGIOUS FANATICISM AS A PREREQUISITE FOR EXTREMISM

Abstract.

The topic of the article is actual social phenomena: religious fanaticism and extremism. The subject of the research is placed in the field of interdisciplinary discourse. The focus is on the subjective reality of the religious fanatic, internal conflict, and the existing defense mechanisms of the psyche. The authors differentiate the phenomena of faith and religious fanaticism, consider fanaticism in the disposition with scepticism. The results of the study are such characteristics of re-

ligious fanaticism that create the potential for its transition to extremism. The research is held in the methodological space of existentialism.

Keywords: religious fanaticism, extremism, faith, existence, openness, intolerance.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Efremova O. N., Kovaleva G. P. Religious fanaticism as a prerequisite for extremism // Humanities and social sciences bulletin, 2020, Vol. 1, No. 2. P. 37–40.

Исследования феноменов религиозного фанатизма и экстремизма сегодня не теряют своей актуальности. Подробно и обстоятельно освещено влияние социально-политических факторов на зарождение и активность экстремистских группировок, рассмотрен фанатизм как социальный феномен, предложены профилактические меры в целях работы с молодежью.

Наше внимание привлёк такой парадокс: сознание религиозного фанатика тотально заполнено идеей Бога, но эта захваченность идеей никак не приближает его к вере. В ходе объяснения этого парадокса, возникли следующие поисковые задачи. Так оформилась цель исследования: выявление таких характеристик, свойств фанатизма, которые выступа-

ют предпосылкой для перехода к экстремизму.

Предмет исследования: религиозный фанатизм как феномен психики и его потенциал для экстремистского поведения. Предмет исследования помещен в междисциплинарное поле для снятия терминологических ограничений и расширения возможных траекторий поиска.

Фокус внимания будет направлен в первую очередь на субъективную реальность человека, где разворачиваются основные «события» психической драмы.

Выявление природы религиозного фанатизма требует аналитического сопоставления и будет проведено через рассмотрение диспозиций: вера – фанатизм; скепсис – фанатизм; и сопоставление с радикализмом и экстремизмом.

Основанием для рассмотрения диспозиции вера – фанатизм является ошибочное убеждение, что в основе фанатизма лежит более глубокая и сильная вера в Бога, чем у иных верующих. Рассмотрение этой диспозиции опровергает это заблуждение и имеет цель раскрыть каждую из двух противоположностей диалектически.

Для обстоятельного освещения природы веры мы первоначально обращаемся к Сёрену Кьеркегору и к автору исследования его философского творчества Сергею Хоружему.

Критерий, по которому можно дифференцировать состояния веры и фанатизма, представляет собой важнейшую в философском творчестве С. Кьеркегора характеристику – разомкнутость. Путь к вере проложен через необходимость преодоления себя, поиск себя настоящего, который возможен лишь в состоянии риска и шага навстречу своему предмету веры. «Вера же есть, очевидно, соединенность (или воссоединенность) верующего сознания с предметом веры, Богом. Это – такое состояние сознания, в котором сознание стремится к Богу и становится способным к встрече, контакту с Богом – так что, тем самым, сознание не остается замкнутым в себе, а неким образом делает себя разомкнутым, открытым навстречу Богу» [3, с. 252].

Бердяев Н. А. говорит о фанатизме как о противоположности состоянию веры в ее разомкнутости: «Фанатик сознает себя верующим. Но, может быть, вера его не имеет никакого отношения к истине. Истина есть прежде всего выход из себя, фанатик же выйти из себя не может. Он выходит из себя только в злобе против других, но это не есть выход к другим, к другому» [1, с. 67].

Философский поиск Кьеркегора показывает, что человек не может совершить фундаментальный выбор в пользу себя в вере как окончательный, зафиксировать его и получить гарантию, что более никогда в нем не родился соблазн себя иного. Таким образом, путь к вере может быть понят как постоянное движение, необходимость совершать неоднократно этот фундаментальный выбор. В этом движении состоянию веры противопоставлен соблазн более легкого и привычного существования.

Мартин Бубер вносит в значение веры еще и личностный смысл, т.е. полагает веру как состояние обращенности к живому, к личности. «Вера – действительность веры: это есть жизнь в обращенности к безусловному бытию того, во что поверили» [2, с. 358]. И еще одно определение: и «Верить в Бога означает находиться к нему в личностном отношении, в котором можно состоять только к живому существу» [2, с. 358]. Личностное отношение может состояться, если человек, рискуя, выйдет за свои границы, обнаружит себя, выступит в со-бытие с Другим (с предметом веры). Такое отношение есть собственно экзистенция. Кьеркегор определяет «Предметом веры – не учение, а Учителя. Это действительность Дру-

гого... действительность Учителя; верующий бесконечно заинтересован» в действительности Другого. Предмет веры – действительность Бога в экзистенции, в качестве единичного. Отношение к единичному не интеллектуально, а экзистенциально» [3, с. 324]. Таким образом важно заключить, что вера есть состояние, отношение, экзистенция. Экзистирующий человек либо верит, либо соблазняется о вере [3, с. 371].

Важно на основании результатов философского поиска Кьеркегора заключить, что вера возможна только как результат совершаемого неоднократно фундаментального выбора в пользу истинного себя в разомкнутости, воссоединении, со-бытии с Богом. То есть мы можем сказать, что вера как состояние присутствует или оно не достигнуто. О вере невозможно говорить в категориях количества, это состояние не может быть измерено в его глубине, силе, страсти, волевым усилием и тому подобных.

Введение человека в ту или иную конфессию не несет в себе никакой гарантии, что адепт будет верующим. Внешние условия и обязательства могут мотивировать встать на путь к вере, но они бессильны в поле субъективной реальности. Можно потребовать соблюдения внешних форм культа, заставить имитировать поведение верующего, но заставить верить невозможно. Вера рождается только из внутренней субъективной реальности. «Бог – Субъект, и потому присутствует лишь для субъективности во внутренней реальности. Бог не есть постулат; а то, что экзистирующий постулирует Бога, есть необходимость. Можно сказать, что Бог опознается как экзистенциальная внутренняя необходимость на пути субъективной рефлексии» [3, с. 334]. Вера – это экзистенция, это осознанное бытие.

Религиозный фанатизм может быть вызван необходимостью убедить других и себя самого в собственной вере через яростное следование внешним формам культа. Это случай конфликта между внешним требованием и внутренней реальностью. На кону решения может стоять принадлежность своей этнической группе, конфессиональной группе, клану, собственная цельность и самоуважение. Подлинности веры в таком случае требует собственная идентичность. Мы знаем уже, что вера как состояние есть результат душевной работы и не окончательный результат. Волевым усилием вера не достигается. Тогда подлинную веру может заменить ее суррогат – неистовое следование внешним формам культа, яростное отстаивание религиозных убеждений, слепое следование предписаниям. Бердяев Н. А. говорит о фанатизме как признаке подавленного сомнения: «...если человек действительно убежден в своей правоте, он абсолютно спокоен и может обсуждать противоположную точку зрения без тени негодования [1, с. 72].

Слово – синоним фанатизму – иступленный, что означает возбужденный, болезненно аффективный. Фана-

тизм характеризуется сужением сознания. Весь объем сознания занят основной целью – подтверждением себе и другим, что в этом сознании нет пространства, не занятого идеей Бога, что весь человек отдан и предан этому служению. Со стороны такой человек производит впечатление глубоко верующего, но он все это делает ради того, чтобы тотально заполнить свое сознание атрибутами веры и не оставить даже тонкой щели для соблазна иного существования. Фанатика мучает не интеллектуальный вопрос о существовании Бога, но мимолетное осознание того, что он ни разу так и не решился шагнуть за порог, совершить фундаментальный выбор, так и не решился выбрать себя настоящего – в вере.

Чем больше он прилагает усилий, тем дальше он удаляется от своей цели. Действия фанатика на короткое время дают свой результат: можно перестать слышать голос сомнения, приступы тревоги, заглушить в себе голос разума, подчинив себя сверхценной идее. Самоотречение, аскетизм также не всегда спутники веры. Истязания тела не приближают человека к состоянию веры, но оставляют сознание измененным, куда не доходит голос разума.

Состояние религиозного фанатика – уязвимость, неустойчивость, хрупкость, онтологическая неуверенность. Религиозные мировоззренческие конструкции выполняют роль единственной стабильной опоры, но опоры внешней. Без осмысления и соотнесения с собой любое содержание не усваивается. Тратится немало сил, чтобы удерживать заимствованное. Любое противостояние во взглядах, убеждениях, ценностях оценивается фанатиком как угроза его идентичности, его мировоззренческому фундаменту.

«Фанатизм не допускает сосуществования разных идей и мирозерцаний. Существует только враг. Силы враждебные унифицируются, представляются единым врагом. Это совершенно подобно тому, как если бы человек производил деление не на **я** и множество других **я**, а на **я** и **не-я**, причем **не-я** представлял себе единым существом. Это страшное упрощение облегчает борьбу» [1, с. 73]. Бердяев Н. А. указывает на важную характеристику (черту) фанатизма – это поляризация мира на две стороны или силы. Это силы или стороны добра и зла. В борьбе со злом включаются в работу такие механизмы психики как проекция и генерализация (иллюзорное излишнее обобщение). В результате имеет место такой феномен, который описан в рассказе В. Гаршина «Красный цветок», где в сознании главного героя произошло такое сосредоточение всего мирового зла в красном цветке. Герой жаждал вырвать этот цветок в искренней убежденности, что вместе с гибелью цветка погибнет и все зло в мире. Названные механизмы психики – проекция и генерализация – являются защитными механизмами, убегающими сознание от переживания в данном случае своей беспомощности, несостоятельности, уязвимости, скепсиса и обесценивания.

Фанатизм имеет природу физиологической доминанты. Это значит, что в коре головного мозга действует обширный очаг возбуждения, который поддерживают и обеспечивают все другие отделы мозга, они оказываются соподчиненными этому возбуждению. Доминанта дает о себе знать не только на уровне физиологии, но и в социальной жизни человека. Это можно наблюдать в соподчиненности сфер жизни одной сверхценной идее. Остальные сферы жизни обеднены, и все ресурсы направляются на облуживание главной цели-идеи.

Переходим к следующей диспозиции: скепсис – фанатизм. Это противоположение обосновано тем, что уже в определении фанатизма есть указание на недостаток критического осмысления тех убеждений и принципов, которым следует адепт. Это выражается в формулировках: «слепое следование», «безоговорочно», «безальтернативно». Уместно вспомнить требование Сократа к знанию, которое способно выступать гарантом добродетели. Тожество добродетели и знания достижимо при условии, что знание стало результатом проведенной сознательной работы, осмысления, соотнесения и, наконец, присвоения как части самого себя. Если знание (в нашем случае религиозные убеждения, принципы, положения) получает должное осмысление, оно способно укрепить заложенный фундамент мировоззрения и дать ощущение внутренней опоры. Но Сократ настаивает, что обязательным элементом этой работы со знанием должно стать осмысление, которое невозможно без критического взгляда и соотнесения с тем, что уже нажито. Таким образом, религиозные взгляды, принципы, положения фанатика не выполняют роли сократовского «знания», так как они не подвергались в его сознании критическому осмыслению. Напротив, всякая вероятность такой работы отвергается как угрожающая разрушить то, что создано в слепом следовании авторитету. Угроза действительна потому, что подлинного присвоения религиозных знаний, принципов, постулатов так и не состоялось. Это значит, что фанатик по-прежнему лишен внутренней опоры и уязвим.

Фанатизм является внутренней реакцией на зарождающийся скепсис, который обостряет внутренний конфликт и ставит под угрозу цельность достигнутой идентичности. Врагами становятся все, кто «расшатывает» и без того слабые опоры: кто задает неудобные вопросы, обнаруживает этические дилеммы, выражает свое видение, несогласие, аргументирует свою интерпретацию. Чем больше согласия обнаруживается со словами или поведением оппонента, тем более агрессивной становится реакция фанатика. И, следовательно, чем сильнее в нем резонанс, тем жестче защита и действия, тем яростнее оборона.

Теперь обратимся к близким друг другу феноменам: радикализм и религиозный фанатизм. Выше нами говорилось о том, что фанатизм всегда поляризован («добро и зло», «правильное – неправильное», мы – они, я – они)

и категоричен. Радикализм определяется в словарях как «крайняя, бескомпромиссная приверженность каким-либо взглядам, концепциям», «буквально бескомпромиссное стремление идти до конца, добиваться коренных изменений и наиболее полных результатов в любой преобразовательной деятельности». Можно сказать, что фанатизм всегда несет характеристики радикализма, но «категоричность» и «бескомпромиссность» свойственны не только религиозным убеждениям, но и социально-политическим.

Религиозный фанатизм как предпосылка экстремизма. Объединяет множество дефиниций понятия экстремизм указание на крайнюю форму выражения, действия, отношения. Именно эта характеристика, т.е. крайняя форма, предельная категоричность оказывается близкой фанатизму. Фанатик легко становится удобной мишенью манипуляции сознанием со стороны идейной группы. Он заряжен эмоционально и ищет внешней опоры. Его действия могут стать разрушительными под влиянием идеологии экстремистской группы, он становится средством достижения ее целей.

Сегодня экстремизм проявляет себя в разных сферах жизни общества и у каждого случая есть свои особенности. Религиозный экстремизм представлен течениями, возникшими: внутри определенной конфессии в результате радикализации существующих догматов, ценностей и норм; вне сложившихся конфессий в результате обособления разных вероучений или создания новой доктрины.

Каждая экстремистская группа объединена своей религиозной системой, идеологией, которая активно пропагандируется участниками или агрессивно насаждается. Наличие у такой группы идеологии и жесткое следование ее положениям оказывается привлекательным для фанатика по причине его глубокой потребности во внешней опоре. Фанатизм можно оценивать, как состояние сознания, готового найти своей объект поклонения, своего лидера. Фанатик исходит из потребности обрести устой-

чивую систему ориентаций и некритично принимает любую идеологию как скорый суррогат своей собственной опоры.

Религиозный фанатизм и экстремизм имеют родство в максимуме, крайности, предельности своих проявлений: приверженность идее, действия и их цели, оценка обстоятельств.

В заключение кратко представляем результаты исследования.

Базовой потребностью религиозного фанатика является потребность в системе ориентаций и объекте поклонения, поскольку его собственная внутренняя опора неустойчива и ослаблена внутренним конфликтом.

Вера, как экзистенция, требует от человека большого душевного труда для принятия фундаментального решения в выборе себя разомкнутым к встрече с Богом. Фанатик не отваживается на риск, не принимает этот вызов, он желает гарантий, определенности и устойчивых оснований.

Фанатизм имеет природу доминанты сознания и потому все его жизненные сферы подчинены религиозной идее, которая глубоко укоренена в его идентичности. Цельность и интеграцию идентичности может нарушить зерно скепсиса. Против него выстроена психическая защита, по причине которой весь мир оказывается поляризован на «своих и чужих», «верных и неверных», «праведных и грешников», «добро и зло» и другие вариации. Любая оппозиция воспринимается как угроза идентичности и порождает в ответ враждебные чувства. Эта совокупность характеристик объясняет причину интолерантности фанатика к любой вариации от его собственной.

Вся композиция названных черт делает фанатика уязвимым для манипуляций его сознанием и создает все условия для вовлечения в экстремистскую группировку. Именно такая уязвимость и готовность стать участником экстремистской группировки определяет фанатизм как предпосылку экстремизма.

Источники и литература / Sources and references

1. Бердяев Н. А. О фанатизме, ортодоксии и истине // Человек. 1997. – № 3. – С.67–75.
2. Бубер М. Два образа веры. – М.: Республика, 1995. – 315 с.;
3. Хоружий С. С. Фонарь Диогена. Критическая ретроспектива европейской антропологии. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. – 688 с.

Информация об авторах:

Ефремова Ольга Николаевна, к.филос.н., доцент кафедры философии и культурологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: Petrola7877@yandex.ru.

Ковалева Галина Петровна, к.филос.н., доцент кафедры философии и культурологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: galinakov3012@rambler.ru.

Authors information:

Efremova Olga Nikolaevna, Ph.D of Philosophy sciences, associate Professor of the Department of philosophy and cultural studies of Kemerovo state medical University. E-mail: Petrola7877@yandex.ru.

Kovaleva Galina Petrovna, Ph.D of Philosophy sciences, associate Professor of the Department of philosophy and cultural studies of Kemerovo state medical University. E-mail: galinakov3012@rambler.ru.